

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

Неофициальный перевод

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «ЕПИШИН против РОССИИ»

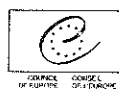
(Жалоба № 591/07)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. СТРАСБУРГ

27 июня 2013 года

Настоящее постановление вступило в силу 27 сентября 2013 г. в порядке, установленном в пункте 2 статьи 44 Конвенции. Может быть подвергнуто редакционной правке.

По делу «Епишин против России»,

Европейский Суд по правам человека (Первая Секция), заседая Палатой, в состав которой вошли:

Изабелла Берро-Лефевр, *Председатель*,

Мирьяна Лазарова Трайковска,

Юлия Лаффранк,

Линос-Александр Сицильянос,

Эрик Мос,

Ксения Туркович,

Дмитрий Дедов, *судьи*,

и Сорен Нильсен, *Секретарь Секции*,

проведя 4 июня 2013 года совещание по делу за закрытыми дверями,

вынес следующее постановление, утвержденное в вышеназванный день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было возбуждено по жалобе (№ 591/07) против Российской Федерации, поступившей в Европейский Суд согласно статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — «Конвенция») от гражданина Российской Федерации Владимира Ивановича Епишина (далее — «заявитель») 14 ноября 2006 года.

2. Интересы заявителя представлял А. Бабушкин, адвокат, практикующий в г. Москве. Интересы Властей Российской Федерации (далее — «Власти») представлял Г. Матюшкин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

3. Заявитель жаловался, в частности, на условия его содержания под стражей и препятствие в осуществлении права на подачу индивидуальной жалобы.

4. 26 мая 2010 года жалоба была коммуницирована Властям. Суд также решил рассмотреть жалобу по существу одновременно с решением вопроса о ее приемлемости (пункт 1 статьи 29).

ФАКТЫ**I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА**

5. Заявитель родился в 1970 году и проживает в г. Москве.

6. В неустановленный день заявитель был задержан по подозрению в разбойном нападении и в причинении смерти по неосторожности и заключен под стражу на период предварительного расследования и заседания суда.

7. 29 ноября 2001 года Орехово-Зуевский городской суд Московской области признал заявителя виновным и приговорил его к двенадцати годам лишения свободы. По утверждению Властей, 3 марта 2004 года срок наказания заявителя было сокращено до одиннадцати лет и семи месяцев лишения свободы.

А. Содержание заявителя под стражей до и после вынесения приговора суда

1. Следственный изолятор ИЗ-49/7 в г. Егорьевске Московской области

8. 6 декабря 2000 года заявитель был помещен в следственный изолятор ИЗ-49/7 в г. Егорьевске Московской области, где он находился до июня 2001 года. По словам заявителя, он содержался под стражей в переполненных камерах, где заключенные были вынуждены спать по очереди. Их не обеспечивали постельным бельем или посудой. Камеры кишели насекомыми и мышами. Пища была очень плохого качества.

2. Следственный изолятор ИЗ-50/7 в г. Москве и исправительная колония ИК-18 в Республике Мордовия

9. В июне 2001 года заявитель в течение шестнадцати дней содержался под стражей в следственном изоляторе ИЗ-50/7 в г. Москве. Он был помещен в камеру № 7. В ней находилось 100 задержанных при 28 спальнях местах. Затем его перевели в исправительную колонию ИК-18 в Республике Мордовия, где ему был поставлен диагноз туберкулез. Больница, в которую был переведен заявитель, была, по его словам, переполнена, а качество еды в ней — ненадлежащим.

3. Лечебное исправительное учреждение ЖХ-385/3 в Республике Мордовия

10. В июле 2001 года заявитель был переведен в лечебное исправительное учреждение ЖХ-385/3 в Республике Мордовия. Он утверждал, что медицинская помощь, которую он получал там, была нерегулярной.

4. Исправительная колония ИК-17 в Республике Мордовия

11. 10 января 2002 года заявитель был переведен в исправительную колонию № ИК-17 в Республике Мордовия. Заявитель утверждал, что отопление было недостаточным, что в здании не было туалета, и что личное пространство, доступное заявителю в спальном помещении, было меньше 2 кв. м. Ему позволялось принимать душ раз в неделю. Там имелся кран с холодной водой и кран с горячей водой. Чтобы помыться, заявителю приходилось использовать ведро для смешивания воды.

5. Следственный изолятор ИЗ-50/7 в г. Москве

12. В январе-марте 2004 года заявитель содержался под стражей в следственном изоляторе ИЗ-50/7 в г. Москве. По словам заявителя, он содержался под стражей в удовлетворительных условиях и получил достаточную медицинскую помощь.

6. Исправительная колония ИК-1 в г. Тамбове

13. После пересмотра судом надзорной инстанции приговора в отношении заявителя, он был направлен отбывать наказание в исправительную колонию ИК-1 в г. Тамбове, где находился с 12 апреля 2004 года по 29 декабря 2009 года.

(а) Общие условия содержания заявителя под стражей в колонии

(i) Описание, представленное заявителем

14. Заявитель был помещен в здание с двумя спальными помещениями. Площадь спального помещения, в которое он был определен, составляла 104 кв. м. Кроме него в ней находился еще 61 заключенный. Большую часть площади спального помещения занимали двухъярусные кровати, расположенные рядом с окнами, которые мешали проникновению естественного света и свежего воздуха в помещение. В помещении всегда было влажно и душно. В здании была одна ванная комната. Туалеты были отделены двадцатисантиметровыми перегородками и не обеспечивали никакой приватности. Заявителю, который страдал от геморроя, приходилось использовать лекарства, такие как суппозитории, на виду у других заключенных. Санузел и умывальная постоянно были грязными и влажными. Простыни, предоставлявшиеся колонией, были сделаны из сетчатой ткани, обычно используемой для отделки древесины, и вызвали раздражение кожи и зуд. Раз в неделю заключенным разрешалось принимать душ. Вода в душах была чуть теплой. Согласно графику колонии, двумстам заключенным предоставлялась три часа для приема душа. В колонии не было прачечных, и

заклученным также приходилось использовать это время для стирки одежды. Питание было скудным, а сама еда – плохого качества.

15. В ответ на жалобу, поданную представителем заявителя, областная прокуратура провела проверку в отношении условий содержания под стражей в исправительной колонии. Что касается спального помещения, 19 ноября 2007 года прокурор сообщил заявителю и его представителю следующее:

«В результате проверки, проведенной в отношении спального помещения, было установлено, что его санитарно-гигиенические условия являются удовлетворительными. Естественное и искусственное освещение соответствует применимым стандартам (лампы дневного света находятся в рабочем состоянии). ...имеется комната отдыха с телевизором, стульями и столом с настольными играми. Ванная комната состоит из двух отдельных комнат. В первой находится восемь раковин и ванна для омовения ног. Площадь второй комнаты составляет 8,5 кв. м и в ней находится 6 отдельных туалетов. Большинство спальных помещений (построенных в 1940–50-х годах), в которых проживают заключенные, в том числе те, которые были определены в барак № 11, действительно не соответствуют [законодательным] нормам минимального личного пространства. На этот факт прокуратура неоднократно обращала внимание начальника исправительной колонии ИК-1 и руководителя управления федеральной службы исполнения наказаний по тамбовской области. Для исправления ситуации необходимо построить новые спальные помещения для заключенных или уменьшить число заключенных, содержащихся в колонии...»

16. В ответ на дополнительную жалобу представителя заявителя, 5 сентября 2008 года областная прокуратура предоставила следующую информацию об условиях содержания заявителя под стражей:

«В настоящее время [заявитель] определен в барак № 3. ... Спальные помещения в бараках №№ 3 и 13 имеют площадь 165 кв. м. По состоянию на 18 августа 2008 года [в спальных помещениях] проживало 98 заключенных. Личное пространство, доступное каждому заключенному, было ниже установленного законодательной нормы в 2 кв. м»

17. В связи еще одной жалобой, поданной заявителем на условия его содержания под стражей в исправительной колонии, областная прокуратура провела проверку и 11 ноября 2009 года сообщила заявителю следующее о ее результатах:

«В ходе проверки было установлено, что, в отношении определенных спальных помещений, администрация исправительной колонии ИК-1 Тамбовской области не соблюла в полной мере требования [применимого законодательства] в отношении личного пространства, предоставляемого каждому заключенному».

(i) Описание, представленное Властями

18. Власти представили следующую информацию о содержании заявителя под стражей в исправительной колонии.

19. Заявитель находился в бараке № 11 (впоследствии номер был изменен на 13) с 12 апреля 2004 года по 4 мая 2005 года, с 26 апреля 2006 года по 4 января 2007 года и с 4 января 2007 года по 29 декабря 2009 года. Площадь барака составляла 427,5 кв. м, из них жилая площадь составляла 138,6 кв. м. В спальном помещении находилось 62 двухъярусные кровати.

20. С 4 мая 2005 года по 26 апреля 2006 года заявитель находился в бараке № 2. Площадь барака составляла 543,5 кв. м, из них жилая площадь составляла 295,9 кв. м; на ней находилось 56 двухъярусных кроватей.

21. Согласно справке, выданной администрацией исправительной колонии 4 августа 2010 года, число заключенных, содержащихся вместе с заявителем, было следующим:

Год	Количество заключенных по баракам
2004 г.	54-60
2005 г.	48-59
2006 г.	51-57
2007 г.	44-60
2008 г.	43-54
2009 г.	51-60

22. Число заключенных, определенных в спальное помещение, никогда не превышало число доступных там спальных мест. В спальнях помещений было достаточное количество окон для обеспечения достаточного притока свежего воздуха. В бараке № 2 было 12 окон, а в бараке № 11 – 20. На окнах не были установлены металлические решетки. Освещение спального помещения обеспечивалось четырьмя 100-ваттными лампами дневного света и одной 60-ваттной лампой ночного света, установленной над входной дверью. Дневное освещение было включено с 6:00 до 22:00.

23. В бараках №№ 2 и 11 были отдельные ваннные комнаты с четырьмя и пятью отдельными туалетами соответственно. Они были отделены перегородками высотой 1 м в высоту и 80 см в ширину.

24. Заключенным разрешалось свободно перемещаться в специально отведенных местах, площадь которых составляла от 479,44 кв. м до 830,23 кв. м, в соответствии с их индивидуальным распорядком. У них также имелась возможность принимать участие в утренней зарядке продолжительностью не менее пятнадцати минут, если погодные условия это позволяли.

(б) Условия содержания заявителя под стражей в госпитале колонии

25. По словам заявителя, его направляли в больницу колонии несколько раз. Самый последний период, в течение которого он там находился, был с 8 по 23 апреля 2008 года. Камеры были грязные и

кишели насекомыми. В больнице не было двора, и у него не было возможности выйти на прогулку или заниматься физическими упражнениями на открытом воздухе. Пища была плохого качества.

26. По данным Властей, с 1 по 20 сентября 2004 года и с 14 сентября по 13 октября 2005 года заявитель находился в палате № 11 площадью 32 кв. м, в которой находилось шесть кроватей. С 11 по 23 мая 2005 года и с 5 марта по 30 апреля 2010 года заявитель содержался в палате № 14 площадью 31,8 кв. м, в которой находилось шесть кроватей. В каждой из палат находилось окно с металлическими решетками. В палатах имелась система вентиляции. Освещение было аналогично тому, которое использовалось в основных спальнях помещениях. Туалет был расположен у двери и отделен от жилой площади палаты кирпичной стеной.

(в) Медицинская помощь

(i) Медицинская карта заявителя, представленная Властями

27. Согласно медицинской карте, представленной Властями, по прибытии в исправительную колонию ИК-1 заявитель прошел медицинское освидетельствование и в период отбывания там наказания регулярно получал медицинские консультации.

28. В период с 2004 по 2009 год заявитель получил как стационарное, так и амбулаторное лечение от геморроя, хронического гастродуоденита, экземы, гастрита, бронхита, туберкулеза и гриппа. Он неоднократно консультировался у терапевта, невролога, фтизиолога, стоматолога, хирурга, уролога, отоларинголога, сдавал анализы крови, мокроты и мочи, был подвергнут рентгеновскому исследованию, прошел ЭКГ обследование, а также ультразвуковое обследование брюшной полости и почек. В 2005 году врачи посчитали, что он излечился от туберкулеза. Заявителю была рекомендована колоректальная операция, от которой он неоднократно отказывался из страха умереть во время операции или впоследствии страдать от послеоперационных осложнений или от последствий того, что он считал плохими отношениями с администрацией исправительной колонии. Согласно медицинской карте, заявитель также утверждал, что он страдает от геморроя в течение двадцати лет.

29. Ходатайства заявителя на оформление инвалидности рассматривались в 2004, 2005 и 2007 годах, однако после медицинской экспертизы отклонялись. Соответствующие заключения, в которых заявитель признавался трудоспособным, датированы 22 декабря 2004 года, 30 ноября 2005 года и 1 октября 2007 года. По словам заявителя, в заключениях указывается, что он был ограниченно трудоспособен в связи с состоянием здоровья и не мог выполнять тяжелую работу.

30. 11 декабря 2007 года заявитель посчитал, что его состояние ухудшилось, и попросил администрацию колонии назначить ему стационарное лечение и комплексное обследование с целью оценки его инвалидности. Его просьба осталась без ответа.

31. По словам заявителя, в 2009 году колония не могла регулярно предоставлять ему необходимые медикаменты. В августе 2009 года заявитель не получал суппозитории для лечения геморроя. Витамины в основном также были недоступны.

7. Исправительная колония ИК-8 в Тамбовской области

32. 15 января 2010 года заявитель был переведен в исправительную колонию ИК-8 в Тамбовской области.

Б. Судебные разбирательства, возбужденные заявителем

1. Уголовное дело

33. 30 июля 2007 года заявитель безуспешно пытался оспорить в суде отказ прокурора в возбуждении уголовного дела в отношении администрации исправительной колонии ИК-1 в г. Тамбове. Окончательное соответствующее решение было вынесено 29 ноября 2007 года Тамбовским областным судом.

2. Гражданское дело

34. 25 сентября 2007 года областной суд отклонил без рассмотрения по существу иск о возмещении ущерба, поданный заявителем к исправительной колонии ИК-1 в г. Тамбове. Суд отметил, что заявитель не оплатил государственную пошлину.

В. Переписка с Европейским Судом

35. По словам заявителя, в ряде случаев в период с ноября 2007 года по конец 2009 года администрация колонии отказывалась отправлять письма, адресованные в Суд, из-за неуплаты почтового сбора. Заявитель, не имея денег на счету и будучи безработным, был вынужден просить деньги у других заключенных.

36. По информации Властей, 31 июля 2006 года и 14 сентября 2007 года заявитель обращался к администрации исправительной колонии с просьбой заплатить за отправку писем, адресованных Европейскому Суду. Его заявление было удовлетворено.

37. 29 октября 2007 года его письмо в Суд было отправлено адвокатом, представляющим интересы одного из заключенных.

38. 24 января 2008 года начальник колонии сообщил заявителю, что еще одно представленное им письмо, адресованное в Суд, не могло

быть отправлено бесплатно. Впоследствии, надзирающий прокурор сообщил представителю заявителя, что средства федерального бюджета для предоставления бесплатных канцелярских принадлежностей заключенным не выделялись.

39. В декабре 2008 года некоммерческая правозащитная организация перечислила на счет заявителя 200 рублей.

40. В июне 2009 года эта же некоммерческая правозащитная организация направила заявителю по его просьбе почтовые марки и конверты.

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

А. Условия содержания под стражей

41. Статья 99 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации от 8 января 1997 года с изменениями и дополнениями предусматривает, что норма жилой площади в расчете на одного осужденного к лишению свободы в исправительных колониях не может быть менее двух квадратных метров. Осужденным предоставляются индивидуальные спальные места и постельные принадлежности, индивидуальные средства гигиены и одежда по сезону.

Б. Право на переписку

42. Статья 91 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, действовавшая в рассматриваемый период времени, предусматривала, что осужденным к лишению свободы разрешалось получать и отправлять за счет собственных средств письма и телеграммы без ограничения их количества.

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЕЙ 3 И 13 КОНВЕНЦИИ

43. Заявитель жаловался, что условия его содержания под стражей в исправительной колонии ИК-1 в г. Тамбове были ненадлежащими и на неказание ему в данном учреждении достаточной медицинской помощи в период отбывания наказания с 12 апреля 2004 года по

декабрь 2009 года. Он ссылаясь на статью 3 Конвенции, которая предусматривает следующее:

«Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию».

Он также утверждал, что в его распоряжении не было никаких эффективных средств правовой защиты в отношении условий его содержания под стражей. Суд считает, что эта часть жалобы заявителя должна быть рассмотрена в рамках статьи 13 Конвенции, которая гласит:

«Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе...»

А. Приемлемость

1. Условия содержания под стражей

44. Власти утверждали, что заявитель не подавал свои жалобы в национальные суды, и посчитали, что его жалоба должна быть отклонена в связи с несоблюдением требований пункта 3 статьи 35 Конвенции. В частности, они утверждали, что заявитель мог обжаловать законность действий администрации любого из следственных изоляторов или исправительных учреждений, в которых он содержался под стражей и отбывал наказание, или обратиться с заявлением о возбуждении уголовного дела в их отношении. Власти представили копии трех судебных решений, которыми национальные суды удовлетворяли иски заключенных в отношении следственного изолятора или исправительной колонии, где они содержались под стражей, из-за необеспечения ими надлежащих условий содержания под стражей. По мнению Властей, заявитель также мог подать жалобу в администрацию исправительной колонии, в надзорный орган, прокурору или в суд. Заявитель неоднократно подавал жалобы в прокуратуру по поводу условий его содержания под стражей. В результате проведенных по ним проверок эти жалобы отклонялись как необоснованные. Последующие жалобы заявителя, поданные в суд, были оставлены без рассмотрения по существу в связи с несоблюдением им применимых процессуальных норм. Заявитель также подал два гражданских иска в отношении исправительных учреждений, которые не были рассмотрены по существу в связи с несоблюдением им процессуальных формальностей.

45. Заявитель утверждал, что отклонение его жалоб государственными органами, в том числе судами, противоречило национальному законодательству.

46. Суд полагает, что вопрос об исчерпании внутригосударственных средств правовой защиты тесно связан с существом жалобы о том, что заявитель не имел в своем распоряжении эффективных средств правовой защиты, при помощи которых можно было бы обжаловать бесчеловечные и унижающие достоинство условия его содержания под стражей. Таким образом, Суд считает необходимым приобщить возражения Властей к существу жалобы заявителя на нарушение статьи 13 Конвенции.

47. Суд также отмечает, что жалобы заявителя на нарушение статей 3 и 13 Конвенции не являются явно необоснованными по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции, и что они не являются неприемлемыми по каким-либо иным основаниям. Следовательно, они должны быть признаны приемлемыми.

2. Предполагаемое отсутствие надлежащей медицинской помощи

48. Заявитель утверждал, что медицинская помощь, которая ему оказывалась, была неэффективной. После нескольких лет пребывания в исправительной колонии его здоровье ухудшилось из-за плохого питания, ужасных условий содержания под стражей и низкого качества медицинской помощи. По его мнению, геморрой и гастродуоденит, которыми он страдал, могли быть вылечены правильным питанием и лекарствами. Во многих случаях, лекарства, которые ему прописывались, были недоступны в аптеке. Российские власти должны были обеспечить оказание ему медицинской помощи в гражданской больнице или в тюремной больнице ближе к Московской области, где он проживал до задержания и осуждения.

49. Власти оспорили доводы заявителя. Ссылаясь на медицинскую карту заявителя, они утверждали, что он получал оперативную и достаточную медицинскую помощь, которая оказывалась квалифицированными врачами. Больницы и аптека при исправительной колонии были должным образом оборудованы. У них имелись все медикаменты, необходимые для лечения заявителя.

50. Европейский Суд повторяет, что статья 3 Конвенции налагает на государство обязательство обеспечить, с учетом практических требований лишения свободы, здоровье и благополучие заключенного, в том числе путем оказания ему необходимой медицинской помощи (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Кудла против Польши» (*Kudła v. Poland*), жалоба № 30210/96, пункты 93–94, ECHR 2000-XI).

51. Суд далее отмечает, что медицинские документы, представленные Властями, свидетельствуют, что в период нахождения в исправительной колонии заявитель регулярно обращался за медицинской помощью и получал ее. Его осматривали врачи, и ему

оказывалось лечение, соответствующее его состоянию здоровья (см. пункты 27- 28 выше).

52. Суд также отмечает, что хотя заявитель оспаривал достаточность медицинской помощи, он не представил медицинское заключение, подтверждающее его точку зрения. Суд далее отмечает, что, согласно утверждениям Властей, которые не оспаривались заявителем, заявитель находился под постоянным медицинским наблюдением. Ничто в доводах сторон не может побудить Суд прийти к выводу, что заявитель не получал надлежащей медицинской помощи, соответствующей его состоянию здоровья. Представляется, что утверждения заявителя имеют предположительный характер и не подкрепляются какими-либо доказательствами.

53. Таким образом, принимая во внимание материалы, находящиеся в его распоряжении, Суд полагает, что в настоящем деле не было установлено, что медицинская помощь, которую получал заявитель в период с 2004 по 2009 год, была недостаточной, или что состояние его здоровья ухудшилось в большей степени чем при обычном течении болезней, которыми он страдал, или что ему были причинены страдания в результате недостаточной медицинской помощи.

54. С учетом вышеизложенных соображений Суд устанавливает, что в данной части жалоба подлежит отклонению как явно необоснованная в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 35 Конвенции.

В. Существо жалобы

1. Статья 13 Конвенции

55. Суд указывает, что статья 13 Конвенции гарантирует право на эффективное средство правовой защиты на государственном уровне для соблюдения сущности прав и свобод, предусмотренных Конвенцией, в какой бы форме они не обеспечивались национальной правовой системой. Действие статьи 13 требует предоставления внутригосударственного средства правовой защиты для рассмотрения существа «небезосновательной жалобы» в соответствии с Конвенцией и предоставления соответствующего возмещения (см., среди многих других прецедентов, упоминавшееся выше постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Кудла против Польши», пункт 157). Суд отмечает, что жалоба заявителя на нарушение статьи 3 Конвенции была признана приемлемой (см. пункт 47 выше). Соответственно, имеет место «небезосновательная жалоба» для целей статьи 13 Конвенции.

56. Объем обязательств, предусмотренный статьей 13, зависит от характера жалобы заявителя в соответствии с Конвенцией. Тем не

менее, средства правовой защиты, наличия которых требует статья 13, должны быть эффективными как на практике, так и в теории.

57. Обращаясь к обстоятельствам настоящего дела, Европейский Суд полагает, что Власти не продемонстрировали, что суд или иной государственный орган мог предоставить заявителю превентивные или компенсаторные средства. Не вдаваясь в дальнейшие подробности относительно достаточности компенсации, присуждаемой национальными судами, Суд также не может согласиться с тем, что примеры из судебной практики, на которые ссылаются Власти, достаточно демонстрируют эффективность средства правовой защиты. Суд также обращает внимание, что в деле *«Куликов против России»* (*Kulikov v. Russia*, жалоба № 48562/06, пункт 31, постановление от 27 ноября 2012 года), он отклонил возражение Властей в части предполагаемого неисчерпания внутригосударственных средств правовой защиты заявителем из-за того, что они не продемонстрировали практическую эффективность обращения заявителя в государственные органы в связи с его жалобами на условия его содержания в исправительной колонии. В настоящем деле Власти не выдвинули никаких фактов или доводов, которые могли бы побудить Суд прийти к другому выводу.

58. Соответственно, Суд отклоняет довод Властей о неисчерпании внутригосударственных средств правовой защиты и делает вывод о том, что, таким образом, имело место нарушение статьи 13 Конвенции ввиду отсутствия эффективного и доступного средства правовой защиты предусмотренного национальным законодательством, которое могло бы позволить заявителю обжаловать общие условия содержания под стражей.

2. *Статья 3 Конвенции*

(а) *Замечания сторон*

59. Заявитель утверждал, что он отбывал наказание переполненных спальных помещениях. В связи с отсутствием вентиляции, в этих помещениях было сыро и холодно. Освещение было недостаточным. В тот период, в которой он находился в больнице, у него не было возможности выполнять ежедневные физические упражнения. Он признал, что палаты в больнице не были переполнены. Что касается представленных Властями данных о числе заключенных, содержащихся в исправительной колонии, заявитель утверждал, что они были противоречивыми и не могли служить основанием для утверждений о соблюдении применимых норм. Информация, взятая из покамерных карточек, не позволяет определить общее число лиц, отбывающих наказание в исправительной колонии, или количество

лиц, содержащихся вместе с ним, и, соответственно, не имеет никакого значения.

60. Власти заявили, что права заявителя, гарантированные статьей 3 Конвенции, не были нарушены, и что у российских властей никогда не было умысла подвергнуть заявителя пыткам через физические или психические страдания во время отбывания им срока наказания. В отношении данных, предоставленных ими в отношении исправительной колонии, они предоставили справки, подготовленные администрацией колонии в 2010 году, и копию покамерных карточек.

(б) Оценка Суда

61. Суд повторяет, что статья 3 Конвенции закрепляет одну из основополагающих ценностей демократического общества. Конвенция категорически запрещает пытки или бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание, независимо от обстоятельств или поведения потерпевшего (см, среди прочих прецедентов, постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *«Лабита против Италии» (Labita v. Italy)*, жалоба № 26772/95, пункт 119, ECHR 2000-IV) Суд неоднократно подчеркивал, что, в контексте лишения свободы, для установления нарушения статьи 3 страдания и унижения в любом случае должны превышать неизбежный элемент страданий или унижения, связанный с конкретной формой законного обращения или наказания. Хотя меры, предполагающие лишение человека свободы, могут зачастую включать в себя такой элемент, в соответствии со статьей 3 Конвенции государство должно обеспечить содержание лица в таких условиях, которые совместимы с уважением его человеческого достоинства, а способ и метод исполнения наказания не подвергают человека страданиям или неудобствам, превышающим неизбежный уровень страданий, связанных с лишением свободы (см. упоминавшееся выше постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *«Кудла против Польши»*, пункты 92-94).

62. Обращаясь к обстоятельствам настоящего дела, Суд отмечает, что стороны оспаривали некоторые аспекты условий содержания заявителя под стражей. Однако Суду не нужно устанавливать достоверность каждого из утверждений. Он может установить нарушение статьи 3 Конвенции на основании фактов, представленных ему на рассмотрение заявителем, которые государство-ответчик не в состоянии опровергнуть (см. постановление Европейского Суда от 9 апреля 2009 года по делу *«Григорьевских против России» (Grigoryevskikh v. Russia)*, жалоба № 22/03, пункт 55).

63. В этой связи Суд обращает внимание на результаты проверок, проведенных Генеральной прокуратурой Российской Федерации в 2007, 2008 и 2009 годах (см. пункты 15–17 выше), которые показывают, что личное пространство, предоставленное заявителю в

период отбывания им наказания в исправительной колонии, было меньше установленных законодательством норм в 2 квадратных метра на заключенного, а помещения, где содержался заявитель, были переполнены. Кроме того, Суд отмечает, что Власти не представили никаких объяснений относительно того, как результаты прокурорских проверок соотносятся с информацией, представленной ими Суду (см. пункт 21 выше). При этом они не представили никакой исходной информации, касающейся числа лиц, отбывающих наказание в исправительной колонии в течение соответствующего периода времени. Копии покамерных карточек не имеют никакого значения. Как указал заявитель, они не дают никакой информации о числе заключенных, содержащихся в колонии.

64. В этой связи Суд напоминает, что в конвенционном производстве, таком как по настоящей жалобе, не во всех случаях следует строго применять принцип *affirmanti incumbit probatio* (бремя доказывания лежит на обвиняющей стороне), поскольку в некоторых случаях только Власти государства-ответчика имеют доступ к информации, способной подтвердить или опровергнуть такие утверждения. Непредоставление Властями такой информации без удовлетворительного объяснения может привести к выводу об обоснованности утверждений заявителя (см. постановление Европейского Суда по делу «Тимурташ против Турции» (*Timurtaş v. Turkey*), жалоба № 23531/94, пункт 66 *in fine*, ECHR 2000-VI).

65. Принимая во внимание приведенные выше принципы и тот факт, что Власти не предоставили убедительных данных, Суд принимает аргумент заявителя, что помещения, в которых он содержался в течение более пяти лет, были переполнены. Следует признать, что Суд ранее постановлял, что личное пространство, предоставляемое лицам, отбывающим наказание, в спальнях помещений исправительной колонии, должно рассматриваться в контексте широкой свободы передвижения, предоставляемой таким лицам в дневное время, что обеспечивает им неограниченный доступ к дневному свету и воздуху (см. решение Европейского Суда от 16 сентября 2004 года по делу «Нурмагомедов против России» (*Nurmagomedov v. Russia*), жалоба № 30138/02). Несмотря на это, в обстоятельствах рассматриваемого дела Суд считает, что уровень приватности, доступный заявителю, был недостаточным, чтобы соответствовать стандарту, установленному статьей 3 Конвенции. Более пяти лет по ночам заявитель находился в спальном помещении с другими людьми, число которых варьировалось от 44 до 60, и у него было менее 2 кв. м личного пространства. Более того, по мнению Суда, доступные санитарные условия были недостаточными, чтобы удовлетворять потребности заключенных. Наконец, Суд отмечает, что заявителя неоднократно переводили в больницу, которая не была

переполнена. Однако учитывая нерегулярность и краткосрочность таких периодов, Суд не считает, что они облегчили ситуацию заявителя.

66. Суд принимает во внимание тот факт, что в данном деле нет указания на наличие намерения властей унижить или оскорбить заявителя, но повторяет, что, независимо от причин переполненности, обязательство по организации режима содержания лиц, отбывающих наказание, таким образом, чтобы обеспечить уважение человеческого достоинства таких лиц, невзирая на финансовые или логистические трудности, является обязательством Властей государства-ответчика (см. постановление Европейского Суда от 1 июня 2006 года по делу *«Мамедова против России» (Mamedova v. Russia)*, жалоба № 7064/05, пункт 63, и постановление Европейского Суда от 10 мая 2007 года по делу *«Бенедиктов против России» (Benediktov v. Russia)*, жалоба № 106/02, пункт 37).

67. Европейский Суд неоднократно устанавливал нарушения статьи 3 Конвенции в связи с недостаточностью личного пространства, предоставляемого заключенным (см., среди прочих прецедентов, постановления Европейского Суда по делам *«Калашников против России» (Kalashnikov v. Russia)*, жалоба № 47095/99, пункты 97 и далее, ECHR 2002-VI; *«Худоёров против России» (Khudoyorov v. Russia)*, жалоба № 6847/02, пункт 104 и далее, ECHR 2005-X (выдержки); *«Маъзит против России» (Mayzit v. Russia)*, жалоба № 63378/00, пункт 39 и далее, 20 января 2005 года; *«Новоселов против России» (Novoselov v. Russia)*, жалоба № 66460/01, пункт 41 и далее, от 2 июня 2005 года; *«Лабзов против России» (Labzov v. Russia)*, жалоба № 62208/00, пункты 44 и далее, 16 июня 2005 года; *«Белевицкий против России» (Belevitskiy v. Russia)*, жалоба № 72967/01, пункты 75 и далее, 1 марта 2007 года; и *«Ананьев и другие против России» (Ananuyev and Others v. Russia)*, жалобы №№ 42525/07 и 60800/08, пункт 166, от 10 января 2012 года).

68. Рассмотрев все представленные материалы, Суд отмечает, что Власти не предоставили каких-либо фактов или аргументов, способных побудить его прийти к другому выводу в настоящем деле.

69. Таким образом, имело место нарушение статьи 3 Конвенции ввиду ненадлежащих условий отбывания заявителем наказания с 12 апреля 2004 года по 29 декабря 2009 года в исправительной колонии ИК-1 в г. Тамбове, которые Суд считает бесчеловечными и унижающими достоинство в значении статьи 3.

70. С учетом вышеизложенного Суд не считает необходимым рассматривать остальные доводы сторон относительно других аспектов условий содержания заявителя под стражей в течение рассматриваемого периода.

II. УТВЕРЖДЕНИЕ О ВОСПРЕпятСТВОВАНИИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ПРАВА НА ПОДАЧУ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ЖАЛОБЫ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 34 КОНВЕНЦИИ

71. Заявитель жаловался на то, что администрация исправительной колонии ИК-1 в г. Тамбове, где он отбывал наказание с 12 апреля 2004 года по 29 декабря 2009 года, отказалась направить его письма в Суд из-за того, что он не мог оплатить почтовые расходы. Европейский Суд решил рассмотреть его жалобу с точки зрения права на индивидуальную жалобу, гарантированную статьей 34 Конвенции, которая гласит:

«Суд может принимать жалобы от любого физического лица, любой неправительственной организации или любой группы частных лиц, которые утверждают, что явились жертвами нарушения одной из Высоких Договаривающихся Сторон их прав, признанных в настоящей Конвенции или в Протоколах к ней. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются никоим образом не препятствовать эффективному осуществлению этого права».

72. Власти оспорили данный аргумент. Они утверждали, что 31 июля 2006 года и 14 сентября 2007 года заявитель обращался к администрации исправительной колонии с просьбами помочь ему с отправкой писем в Суд, так как у него не было денег, чтобы заплатить за марки. Его просьбы были удовлетворены, и почтовые расходы были понесены исправительной колонией. Определенное количество других писем были направлены в Суд некоммерческой организацией от имени заявителя. В любом случае, заявитель мог попросить трудоустроить его на оплачиваемую работу, чтобы заработать деньги, что, в свою очередь, позволило бы ему самостоятельно платить за марки и конверты. В декабре 2005 года он прошел полный медицинский осмотр и был признан трудоспособным. Тем не менее, он не подал заявление о трудоустройстве и отклонил несколько предложений администрации исправительной колонии о трудоустройстве. В частности, 25 февраля 2008 года заявитель отказался работать санитаром, 16 ноября 2009 года заявитель отказался принять предложение о трудоустройстве без объяснения причин, а 4 августа 2010 года заявитель отказался от другой работы, сославшись на неудовлетворительное состояние здоровья.

73. Заявитель утверждал, что с ноября 2007 года по декабрь 2009 года администрация исправительной колонии отказывалась предоставлять ему марки для писем, которые он хотел отправить в Европейский Суд. Марки и конверты заявитель получал от своего представителя либо от других заключенных или их адвокатов. Национальные нормативные акты в принципе не предусматривали возможности для неимущего заключенного обратиться за помощью к

властям за компенсацией почтовых расходов. Что касается возможности трудоустройства, заявитель утверждал, что он был не в состоянии принять предложения администрации исправительной колонии о работе в связи с плохим состоянием его здоровья.

74. Суд повторяет, что для надлежащего функционирования права на подачу индивидуальной жалобы, гарантированного статьей 34 Конвенции, необходимо, чтобы заявители могли свободно общаться с Судом, не испытывая давления со стороны властей с целью заставить их отозвать или изменить свои жалобы (см. постановление Европейского Суда от 16 сентября 1996 года по делу *«Акдивар и другие против Турции»* (*Akdivar and Others v. Turkey*), пункт 105, *Сборник постановлений и решений* 1996-IV). Понятие «любая форма давления» охватывает не только прямое принуждение и явное давление на заявителей или их представителей, но и иные ненадлежащие действия или контакты, направленные на то, чтобы отговорить или разубедить их использовать конвенционное средство правовой защиты, или иным способом «отрицательно повлиять» на реализацию заявителями или их представителями права на подачу индивидуальной жалобы (см. постановление Европейского Суда от 13 апреля 2006 года по делу *«Федотова против России»* (*Fedotova v. Russia*), жалоба № 73225/01, пункты 48-51; постановление Европейского Суда от 28 мая 2002 года по делу *«Макшейн против Соединенного Королевства»* (*McShane v. the United Kingdom*), жалоба № 43290/98, пункт 151; и постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *«Танрыкулу против Турции»* (*Tanrikulu v. Turkey*), жалоба № 23763/94, пункт 130, ECHR 1999-IV).

75. Суд ранее постановлял, что непредоставление заключенному ресурсов, необходимых для осуществления переписки с Судом, может способствовать установлению Судом неисполнения государством-ответчиком своих обязательств в соответствии со статьей 34 Конвенции (см., например, постановление Европейского Суда от 3 июня 2003 года по делу *«Котлец против Румынии»* (*Colteț v. Romania*), жалоба № 38565/97, пункт 71).

76. Возвращаясь к обстоятельствам настоящего дела, Суд не считает, что факты, на которые жаловался заявитель, являются достаточными, чтобы свидетельствовать о наличии какого-либо ущемления его прав при подаче его жалобы в Европейский Суд. Следует признать, что администрация исправительной колонии, в которой заявитель отбывал наказание, несколько раз отказывалась оплачивать почтовые расходы, необходимые для отправки письма. Тем не менее, Суд не считает, что для заявителя было чрезмерно обременительным нести почтовые расходы самостоятельно. Суд не упускает из виду, что заявитель был признан трудоспособным, и что он мог принять предложения о трудоустройстве, предлагаемые

исправительной колонией, чтобы несколько улучшить свое финансовое положение. Кроме этого, тот факт, что представитель заявителя посылал ему марки и конверты, а также деньги для оплаты почтовых расходов, не поднимает вопрос о нарушении статьи 34 Конвенции.

77. Соответственно, Суд не может прийти к выводу, что Власти не выполнили своих обязательств, изложенных в статье 34 Конвенции. Он делает вывод, что ничто не препятствовало реализации заявителем своего права на подачу индивидуальной жалобы.

III. ДРУГИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ КОНВЕНЦИИ

78. Наконец, заявитель, ссылаясь на статью 3 Конвенции, жаловался на условия содержания под стражей в различных учреждениях с 6 декабря 2000 года по январь 2004 года. Он также жаловался на отклонение его гражданских исков и отказ прокурора в возбуждении уголовного дела в отношении некоторых сотрудников исправительной колонии ИК-1. Ссылаясь на статью 14 Конвенции, он также утверждал, что он не смог добиться оказания ему медицинской помощи в гражданских больницах.

79. Принимая во внимание все имеющиеся в его распоряжении материалы и в той степени, в которой данные жалобы относятся к его компетенции, Суд считает, что они не раскрывают никаких признаков нарушения прав и свобод, закрепленных в Конвенции или в Протоколах к ней. Следовательно, данная часть жалобы подлежит отклонению как явно необоснованная на основании подпункта «а» пункта 3 и пункта 4 статьи 35 Конвенции.

IV. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

80. Статья 41 Конвенции предусматривает следующее:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Ущерб

81. Заявитель требовал 20 000 евро в качестве компенсации материального ущерба и 50 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

82. Власти сочли требования заявителя чрезмерными и необоснованными.

83. Суд не усматривает никакой причинной связи между установленным нарушением и требуемой суммой компенсации материального ущерба, и потому отклоняет это требование. С другой стороны, он отмечает, что заявитель содержался в ненадлежащих условиях в течение пяти лет, в нарушение статей 3 и 13 Конвенции. Европейский Суд считает, что страдания и расстройство, причиненные заявителю, не могут быть компенсированы одним лишь признанием факта нарушения. Однако Суд соглашается с доводом Властей, что требуемая сумма представляется чрезмерной. Производя оценку на справедливой основе, Европейский Суд присуждает заявителю 19 000 евро плюс любой налог, которым может облагаться эта сумма.

Б. Расходы и издержки

84. Заявитель также требовал 186 рублей в качестве компенсации почтовых расходов и издержек, понесенных в национальных судах, а также 1 566 рублей и 6 копеек, [в качестве компенсации расходов,] понесенных в Европейском Суде

85. Власти не представили своих замечаний.

86. В соответствии с прецедентной практикой Европейского Суда, заявитель имеет право на возмещение судебных расходов и издержек только в той мере, в какой он доказал, что такие расходы и издержки действительно имели место, были понесены по необходимости и являлись разумными с точки зрения их размера. В настоящем деле, учитывая полученные документы и вышеуказанные критерии, Суд считает разумным присудить сумму в размере 38 евро, плюс любой налог, которым она может облагаться, в качестве возмещения расходов, понесенных в ходе разбирательства в Европейском Суде.

В. Проценты за просрочку платежа

87. Суд считает, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере предельной годовой процентной ставки по займам Европейского центрального банка плюс три процента.

**ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД
ЕДИНОГЛАСНО:**

1. *рассмотрел одновременно* возражение Властей о неисчерпании внутригосударственных средств правовой защиты и жалобу заявителя в отношении условий отбывания наказания в

исправительной колонии ИК-1 в Тамбовской области с 12 апреля 2004 года по 29 декабря 2009 года и отклонил его;

2. *объявил* жалобы, касающиеся условий отбывания заявителем наказания в исправительной колонии ИК-1 в Тамбовской области с 12 апреля 2004 года по 29 декабря 2009 года и предполагаемое отсутствие эффективных средств правовой защиты в этом отношении, приемлемыми, а остальную часть жалобы — неприемлемой;
3. *постановил*, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции в связи с условиями отбывания заявителем наказания в период с 12 апреля 2004 года по 29 декабря 2009 года в исправительной колонии ИК-1 в г. Тамбове;
4. *постановил*, что имело место нарушение статьи 13 Конвенции в связи с отсутствием эффективных средств правовой защиты, при помощи которых заявитель мог бы обжаловать общие условия отбывания его наказания;
5. *постановил*, что государство-ответчик не нарушило своих обязательств, предусмотренных статьей 34 Конвенции.
6. *постановил*:
 - (а) что в течение трех месяцев с даты вступления постановления в силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции власти государства-ответчика обязаны выплатить заявителю следующие суммы, подлежащие переводу в валюту государства-ответчика по курсу, установленному на день выплаты:
 - (i) 19 000 евро (девятнадцать тысяч евро) плюс любой налог, которым может облагаться данная сумма, в качестве компенсации морального вреда;
 - (ii) 38 (тридцать восемь) евро плюс любой налог, которым может облагаться данная сумма, в качестве компенсации расходов и издержек;
 - (б) что с момента истечения вышеуказанного трехмесячного срока до момента выплаты компенсации на данную сумму начисляются простые проценты в размере, равном предельной учетной ставке Европейского центрального банка в течение периода выплаты пени, плюс три процента;
7. *отклонил* остальные требования заявителя о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке, уведомление о постановлении направлено в письменном виде 27 июня 2013 года в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Сорен Нильсен
Секретарь

Изабелла Берро-Лефевр
Председатель